

Анна Смерчек

Ночной сторож для Набоковых

12+

Анна Смерчек

Ночной сторож для Набокова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31507318

SelfPub; 2018

Аннотация

Эта история с нотками доброго юмора и намеком на волшебство написана от лица десятиклассника. Коле шестнадцать и это его последние школьные каникулы. Пора взрослеть, стать серьезнее, найти работу на лето и научиться, наконец, отличать фантазии от реальной жизни. С последним пунктом сложнее всего. Лучший друг со своими вечными выдумками не дает заскучать. И главное: нужно понять, откуда взялась эта несносная Машенька с леденцами на липкой ладошке и сладким запахом духов.

Содержание

Ночной сторож для Набокова	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ночной сторож для Набокова

Была бы жизнь как в рекламном ролике: солнце светит в окно, ветерок колышет занавеску, птички поют. И я такой – раз! Выпрыгиваю из кровати, делаю зарядку, бодро иду на кухню (а кухня как в рекламе ИКЕА: светлая, чистая, как будто там люди не живут). И на этой стерильной кухне меня встречают родители, у каждого улыбка в 33 голливудских зуба (ну, мне всегда казалось, что у западных актеров зубов больше, чем у простых людей) и наперебой начинают меня угощать всякой красивой и модной едой.

Но на самом деле я просыпаюсь оттого, что по мне ходит кот, или оттого, что мама, уходя на работу, щелкает замком на входной двери. Бодрого вставания не получается, потому что нужно было пораньше лечь. Точнее, нужно было пораньше выключить ноут, а я решил посмотреть ещё одну серию... Ладно, в конце концов, у меня каникулы, можно поспать подольше. Ползу на кухню, оказывается, папа ещё дома. И это значит, что будет продолжение вчерашнего серьёзного разговора.

– И что, ты будешь всё лето вот так болтаться? До полвторого ночи не спать и целыми днями сидеть, уткнувшись в компьютер? – заводит папа, поставив чайник на нашу вовсе не стерильную плиту.

– Почему? Я буду гулять, не знаю там... в гости ходить.

– Сын, я уже договорился. Это обсуждению не подлежит.

Да уж, если он говорит «сын», то точно, обсуждать и спорить бесполезно. Если бы «Коля», тогда ещё можно было бы попробовать отговорить его. Если «Николаша» – тогда вообще отлично, так, для вида напустил бы строгости, а потом замяли бы дело. Самое обидное, что я сам просил отца помочь мне найти работу на лето. Но не такую же, блин! Я думал что-нибудь типа курьера... А теперь выясняется, что своё последнее школьное лето мне предстоит провести в библиотеке, ночным сторожем. Какая-то стариковская работа, так и представляется дед в телогрейке, валенках и с двустволкой.

– Кстати, пап, а оружие мне какое-нибудь дадут?

– Какое оружие, ты что! – отец даже подпрыгнул на стуле, – Это библиотека, а не банк. Обычная районная библиотека. Ты хоть помнишь, где она находится? Сегодня в два часа с паспортом подойдёшь к...

Отец дотянулся до холодильника (да, кухня наша размером не как в рекламе), открепил прицепленный магнитным верблюдом сложенный листок.

–...Подойдешь к Антонине Петровне в приёмную. Она там отвечает за все хозяйственные вопросы и всё тебе объяснит. Так я могу быть уверен, что никакая бабочка тебя на сей раз не отвлечет?

А вот напоминать про бабочку было уже лишним. Собственно, именно из-за бабочки родители решили, что я «не должен болтаться по улицам, а должен заняться делом». Ис-

тория была для 16-летнего парня глуповатая, согласен, но тогда мне так не казалось. В тот майский денёк, когда я увидел шикарного парусника, вспомнил, что друг мой Данька готовит проект по биологии о бабочках и рванул за ней, сжимая в руках свою кепку – тогда мне это глупым не казалось. Наоборот, это такой азарт был! Вы пробовали когда-нибудь бабочек ловить? Вот она садится, крылышки раскроет – хрупкая и слабая, а попробуй накрыть её кепкой – как бы не так, вспорхнёт в последний момент, как будто дразнит. Так что даже не знаю как, но следом за этой предательской бабочкой, я оказался прямо на проезжей части. Неожиданно для себя, и неожиданно для водителя серебристого опеля с номерным знаком... впрочем, какая разница, виноват-то был только я. Хорошо ещё, что это был опель, с хорошей системой торможения, а не убитая какая-нибудь девятка. Так что я отделался только огромными синяками на ногах и ссадинами на руках. Ну, это если не брать того, что называется моральным ущербом. Моральный ущерб был в сто раз хуже: мама рыдала, отец трясся и повторял всё время: «нет, ты мне скажи, как так можно, ну как так можно?» Конечно, полиция была тоже, и в травмпункт меня водили, была беседа с классной и даже с учителем биологии. И всё из-за этой бабочки.

– Кстати, Коля, ты знаешь, есть такой известный писатель Владимир Набоков. Так вот он тоже увлекался бабочками. У него большая коллекция была, – сказал отец, вроде бы уже

примириительно.

– Ну и что?

– Ничего, просто так, для общего развития тебе говорю. И не забудь: в два ты должен быть в библиотеке, – и он передал мне листок с именем хозяйственной библиотечарши.

Антонина Петровна. Ну да, представляю себе. Ей лет сто, наверное. Сидит, перекладывает книжные формуляры. Волосы седые, собраны в пучок на затылке. И ещё она в очках, само собой. Или нет, она же завхоз. Значит, у неё такая огромная амбарная книга. И связка ключей на поясе. Но всё равно очки и пучок седых волос на голове.

Вот я вляпался.

До двух времени было ещё много, и я решил пока позвонить Даньке. В конце концов, это он во всем виноват со своим проектом о бабочках.

Кажется, я его разбудил.

– Да ладно, не бери в голову, – голос у Даньки был, и правда, немного виноватый. – Может, они тебя ещё и откажутся брать на работу. Кому нужны подростки? Ты там прикинься ну типа неадекватным. Опоздай, мямли что-нибудь.

Идея мне понравилась. Вот за это я и люблю Даню – он всегда найдёт выход из ситуации. Кстати, после той истории с бабочкой, он умудрился меня в соавторы своего проекта вписать, и биолог нам обоим по пятерке в последней четверти вывел. Как он сказал «за рвение». Я думал тогда, что история на этом и закончится, так вот нет же. Придётся отра-

батывать.

Итак, начнём с опоздания. Я, кстати, действительно плохо помнил, где находится наша библиотека. Когда мы были в классе, наверное, четвертом, нас парами построили и повели туда на экскурсию. И всех «оптом» записали. Я, помню, даже месяца два ходил туда, читал, кажется, Жюль Верна. «Дети капитана Гранта» у нас были дома, а мне хотелось прочитать «Пятнадцатилетнего капитана». А эта книга была почему-то всё время «на руках» – так мне говорили, но потом, наконец, мне её выдали. И я прочитал, наверное, страниц восемьдесят. А потом отвлёкся на что-то и про книгу начисто забыл. И вспомнил месяца через три. Ну как вспомнил... Из библиотеки нам домой позвонили и сообщили, что я – «должник». Ну и конечно, как оно и бывает, трубку тогда не я поднял, а мама, так что пришлось прослушать лекцию об ответственности, аккуратности, пунктуальности и тому подобных вещах, которые моей маме так нравятся. Одним словом, с библиотекой всё как то неудобно получилось, книгу я сдал, но больше туда не ходил.

Вот и теперь я как-то нервничал. Не то, чтобы переживал – это же не работа моей мечты. Но дурацкое какое-то чувство было. И из-за этого дурацкого чувства как следует опоздать не получилось. Библиотека нашлась быстро: двухэтажное типовое здание с большими окнами в глубине сквера. Перед входом – памятник какой-то небольшой. Какому-то писателю, наверное. Я обошел два раза всё здание вокруг,

зашел, потусовался немного в холле. Кажется, с тех пор, как я тут последний раз был, особенно ничего и не изменилось, разве что стало как-то меньше. На стенах висели фотографии залов библиотеки, на которых возле стеллажей стояли очень заинтересованные люди с книгами в руках, ещё там были афиши всяких местных мероприятий, которые я стал как бы изучать. Но всего этого было немного, так что заняться было особенно нечем. Вообще-то, я мог бы ещё убедительнее опоздать, но тут гардеробщица (зачем им летом гардеробщица?) спросила:

– Молодой человек, Вам подсказать что-нибудь? Вы что хотели, записаться?

Ну, пришлось сказать, что я к Антонине Петровне и меня быстренько к ней провели.

Антонина Петровна оказалась, действительно, немолодой, но не седой и без очков. Без амбарной книги и без связки ключей. Она как раз заканчивала распечатывать какие-то документы и параллельно говорила по телефону, так что с опозданием совсем не прокатило. Потом она ещё и сама извинилась, что заставила меня ждать.

– Николай, я слышала, вы под машину попали? В прошлом месяце? Но теперь вы уже, я смотрю, в порядке, – она говорила очень быстро и задавала только те вопросы, ответы на которые и так уже знала. – Сейчас они так гоняют, им всё равно, кто переходит дорогу: ребёнок, старик, инвалид... Они ведь никаких знаков не видят, никаких светофоров! Но

у нас тут работа нетрудная, вы сможете посидеть, почитать, даже, думаю, после часу-двух ночи можно будет и поспать. У вас ведь несерьёзные были травмы?

Она так участливо со мной говорила, что я зачем-то сказал, что это не «они», это я сам был виноват, и что водитель вообще был молодец, успел сманеврировать, так что я отделался только синяками. Сказал и подумал: «Блин, надо же было сказать, что ой-ой, я весь больной такой, мне переутомляться нельзя, а то ещё в обморок начну падать», ну или что-нибудь такое. Одним словом, мог сразу же откосить по состоянию здоровья. И я даже открыл было рот, чтобы что-нибудь такое завернуть, но Антонина Петровна проворно выскочила из-за стола и сказала:

– Вот и прекрасно, пойдёмте, я вам покажу сферу вашей ответственности. Пойдёмте, пойдёмте.

Она простучала каблуками по длинному тёмному коридору и открыла какую-то дверь.

– Вот здесь у нас подсобочка, можете здесь располагаться. Наш сторож, Федор Михайлович, сейчас в отпуске.

Я не удержался и спросил:

– А что, сторожа, правда, зовут Федор Михайлович?

– Да, а что такое?

– Ну, это как Достоевский.

– А, да, раньше мы часто шутили на эту тему, но теперь как-то привыкли уже. Папа, наверное, вам рассказал, что вы временно у нас будете его замещать. У него со здоровьем

проблемы, он взял отпуск за свой счет, – тараторила она. – Здесь вот есть электрический чайник. Это, конечно, противоречит правилам пожарной безопасности, но мы же никому не скажем, да?

– Не скажем. А топор здесь есть?

– Топор? Топор как раз на щите пожарной безопасности. А, ну да, понимаю, ваш юмор. В десятом классе ведь как раз проходят «Преступление и наказание»... На всякий случай я вас потом проинструктирую и по поводу возгораний. Кресло можете разложить и поспать немного. Но в первой половине ночи желательно делать обходы всего помещения. Пойдёмте, я покажу.

Антонина Петровна закрыла дверь и повела меня дальше по коридору в центральный зал. Как бы мне хотелось сейчас завернуть что-нибудь такое: «В полумраке этого зала я увидел ряды старинных шкафов темного дерева. Под сводчатым потолком висела старинная лампа. Здесь хранились древние фолианты, кожаные переплёты этих книг были украшены драгоценными камнями и серебряными пряжками». Но нет, не было никакой романтики или таинственности. Ряды довольно потрёпанных стеллажей, заставленных самыми обычными современными книжками, пара зелёных диванчиков и что-то типа стойки ресепшена – вот и всё, что было в зале. Из-за стойки на меня уставились две дамы, одна совсем уже немолодая, а другая какого-то неопределённого возраста. Обе как назло были без очков и без седых пучков

на голове и сидели перед компьютерами.

– Здесь у нас зал художественной литературы. А это наши сотрудницы, Алина Алексеевна, старший библиотекарь, и Валентина Игоревна.

Немолодая библиотекарьша, Алина Алексеевна, поднялась и с нажимом сказала:

– Здравствуйте, молодой человек! У нас принято здороваться, когда входите в помещение.

Есть, знаете, такие люди, с которыми ты всегда будешь неправ. Не знаю, зачем они это делают. Это я подумал, а вслух сказал:

– Здравствуйте, извините.

– Ну что вы, Алина Алексеевна, – попыталась замять тему Антонина Петровна, – Это Коля, познакомьтесь. Он временно будет замещать Федора Михайловича, так что прошу любить и жаловать.

Любить меня здесь точно никто не собирался, это сразу стало ясно. Алина Алексеевна, отложив в сторону какие-то листки, вышла из-за стойки, надвинулась на меня и заговорила так, будто до сих пор не могла мне простить несданного в срок «Пятнадцатилетнего капитана»:

– Вы, молодой человек, должны понимать, что какие-то вещи в библиотеке недопустимы!

– Но я...

– Нет-нет, я понимаю, многое меняется, сейчас приходят и с жвачкой во рту, и по мобильному телефону в читальном

зале разговаривают, но когда вот это всё, – она помахала рукой перед носом, правда, я так и не понял, что она имела в виду, – Это неуважение к библиотеке! К нашим читателям! К нашим сотрудникам! То, что сейчас происходит, – она чуть не задохнулась от непонятного мне негодования, – такого не было никогда! Никогда за все 35 лет, что я здесь работаю!

– Но я только пришел, я ещё ничего... – начал я оправдываться, вторая библиотекарша тоненько захихикала, а Антонина Петровна, приобняв меня даже слегка за плечи, сказала:

– Ну что вы, Коля, это она не о вас. Вам как раз и поручено будет следить здесь за порядком. Алина Алексеевна говорит о том, что тут пару дней назад было. Видимо, кто-то из подростков увидел, что сторожа нет, и забрался ночью в зал.

– В последние дни это повторялось неоднократно! – громко возвестила Алина Алексеевна. Она явно собиралась рассказать всё в деталях, но, завхоз уже потащила меня в следующий зал. Мы обогнули стойку, где, всё также неподвижно застыв, сидела вторая библиотекарша – я уже забыл, как её звали. Когда мы проходили мимо неё, она округлила глаза и сказала театральным шепотом:

– А я думаю, это не подростки, это какой-нибудь сумасшедший! Маньяк или псих, который боится днём выходить.

– Боится днём выходить? – переспросил я.

– Да, он выходит только ночью и идет в БИБЛИОТЕКУ! – она сказала это так, будто ничего страшнее в её жизни не

было. Так, что и у меня мурашки по спине побежали.

Антонина Петровна показала мне книгохранилище, куда читателей не пускали, но его мне тоже предстояло охранять. Там стояли стеллажи и специальные библиотечные шкафчики с выдвижными ящиками для карточек. Ещё на первом этаже была небольшая комнатка с компьютерами с вывеской «Отдел Контроля и Обработки» и кабинет директора с приемной. На ночь они запирались на ключ, так что не входили в мою «сферу ответственности». Весь второй этаж занимал читальный зал. Там были такие же, как на первом этаже стеллажи, и ещё столы и стулья для читателей. И тоже две библиотекарши, и тоже одна среднего возраста, а другая старенькая. Тут я уже не стал дожидаться и сразу громко выкрикнул:

– Здравствуйте!

Обе тетеньки подскочили и подбежали к нам, как по команде.

– Вот Тамара Михайловна и Алефтина Ивановна, это наш Коля, он будет смотреть за порядком вместо Федора Михайловича.

В отличие от тех двоих, что были на первом этаже, эти ужасно обрадовались, сразу опознали во мне сына Владимира Александровича и вспомнили, как я маленьким ходил к ним читать (правда, что ли?). Потом старшая – имена их тут же вылетели у меня из головы – ласково мне улыбнулась и

сказала:

– Ничего, вы не переживайте, всё будет хорошо, это ведь библиотека. У нас тут нет ничего ценного, в конце концов. Разве только компьютеры, но они уже не такие новые – вряд ли их хотели украсть. Так что мы думаем, что это просто недоразумение. В конце концов, у нас есть красная кнопка. Вы показали ему красную кнопку, Антонина Петровна?

– Обязательно, обязательно, – затараторила опять Антонина Петровна. – Пойдемте, пойдемте. Вот здесь, возле гардероба у нас красная кнопка. Вы знаете, как это работает? Если во время обхода вы заметите что-то подозрительное, постороннего, например, вы должны сразу же нажимать на красную кнопку. И через несколько минут приедет наряд полиции. Вы поняли меня, Коля?

– Я понял, только...

– Да, да, ваш рабочий день начинается в 18.45, желательно не опаздывать. Вы выпускаете всех сотрудников, и закрываете здание. Ночью делаете несколько раз обход всех помещений. А утром, в девять, приходит уборщица, вы её впускаете и можете идти домой. Ключи я вам сейчас покажу. Нужно будет оформить трудовой договор. Зарплата, конечно, небольшая совсем, вы же понимаете, но и работа, согласитесь, неквалифицированная. У вас есть паспорт с собой?

И вот как-то всё так завертелось, я вписал в какие-то бланки свои данные. Потом должен был запомнить про какие-то ключи, записать чьи-то контактные телефоны... Короче го-

вора, сам не знаю как, но минут через сорок я вышел на улицу уже вполне трудоустроенным гражданином.

– Тебя можно поздравить? – мама почему-то просто сияла.

– С чем?

– Как это с чем? Ты ходил в библиотеку?

– Ходил.

– И что?

– Подписал договор на два месяца. В понедельник надо быть там.

– Ооо, – протянула мама, кажется, она даже прослезилась: – Какой ты стал большой у меня, неужели ты уже выходишь на работу! Представь себе только – это твоё первое рабочее место...

– Маам, ты что?! – я просто ушам не верил, – Это что, типа работа моей мечты? Первая ступенька моей будущей блестящей карьеры? Я вообще не понимаю, как папе такое в голову пришло! Вы хотя бы не рассказывайте никому об этом. Ночной сторож, блин!

Я ушел к себе в комнату, врубил комп и надел наушники. Хотя мне уже было жаль, что я так резко обломал маму. Она искренне была рада. Хотя чему – не понятно.

Данька был, как всегда, онлайн:

«как прошло? отмазался?»

«не отмазался. опции такой не было»

«чё теперь? :0»

«буду два месяца по ночам в библиотеке сидеть »

«я кино смотрел, там библиотекари – крутые чуваки, библиотека была типа волшебная и они разруливали всякие истории, с рыцарями, с вампирами и всякое такое. смотрел?»

«вроде да. только я сторож, не библиотекарь. замещаю Федора Михайловича»

«прикол. теперь буду звать тебя Родион! топор выдали?»

«там одна тётка сказала, что к ним маньяк ночью влез в библиотеку»

«фигасе. и что он там делал?»

«не знаю»

«я знаю :0 у них там в подвале храниться книга тайных знаний, тот, у кого эта книга, станет властелином вселенной и это колдун который каждую ночь пробирается в библиотеку и пытается преодолеть препятствия и взять книгу. но пока у него ничего не получается. и ты типа должен его оставить. ночью ты должен проникнуть в подвал»

«ты чё головой ударился?»

«я кино такое смотрел»

«кинь ссылку»

«а там есть подвал?»

«не знаю»

«ладно, потом напишешь, давай пока»

Такой Данька человек: накидает идей и свалит.

Как известно, если от чего-то нельзя отмазаться, то надо найти в этом какие-то плюсы. Какие плюсы есть в этой моей дурацкой работе?

Заработаю немного денег (на самом деле, в первый раз сам заработаю).

Можно всю ночь висеть в интернете, и никто слова не скажет.

Родители довольны.

Но минусов всё равно больше. Потому что это дурацкая работа. Хорошо, что это только на два месяца. В понедельник утром из библиотеки позвонили, попросили в первый день прийти пораньше, чтобы мне ещё раз всё показали. Мама сделала мне с собой бутерброды, дала контейнер с салатом и пачку чая. Суетилась вокруг меня, как будто собирала в первый класс.

– Ты всё-таки в библиотеке будешь работать, Николаша, так что проведи время с пользой, – сказал папа.

– Ага. Как раз сериал досмотрю.

– Какой сериал?

– Там, где супермен попадает в прошлое. По комиксам...

– Я говорю: какой ещё сериал?! Сын, ты идёшь в библиотеку! Протяни руку, возьми с полки книгу! Хватит сидеть, уткнувшись в компьютер!

Так что первый рабочий день начинался опять с поучений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.